

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 3 (106). С. 285–296.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. no.3
(106). P. 285–296.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК: 343

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.50.56.025

КЛАССИФИКАЦИЯ ФОРМ СОВЕРШЕНИЯ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СТ.119 УК РФ

Шутова Юлия Александровна

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,
yulya.shiganvoa.96@mail.ru

Введение. В статье представлен анализ возможных форм совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также систематизация и классификация выявленных форм.

Материалы и методы. В ходе исследования использовались мнения отечественных ученых, судебно-следственная практика в виде 170 материалов уголовных дел и 200 судебных решений (обвинительные приговоры и постановления об освобождении лица от уголовной ответственности в связи с примирением сторон) по ст.119 УК РФ, а также экспертная оценка 100 сотрудников правоохранительных органов. Автор использовал общенаучные методы: системный подход, индукция, аналогия, анализ, синтез, социологический опрос в форме анкетирования.

Результаты исследования. В работе произведена классификация форм выражения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью по степени структурированности, применительно к ст.119 УК РФ.

Выводы и заключения. Разработанная классификация позволит правоприменителям правильно толковать диспозицию ч.1 ст.119 УК РФ, в следствие чего планируется повышение эффективности защиты личности от преступных посягательств на психическое и социальное здоровье.

Ключевые слова: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, формы выражения общественно опасного действия; классификация по степени структурированности, квалификация угрозы убийством, совершенная в сети Интернет

Для цитирования: Шутова Ю. А. Классификация форм совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, применительно к ст.119 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России 2022. № 3 (106). С. 285–296.
DOI: 10.55001/2312-3184.2023.50.56.025

5.1.4. Criminal Law Sciences (legal sciences)

Original article

CLASSIFICATION OF FORMS OF COMMITTING A THREAT OF MURDER OR CAUSING SERIOUS HARM TO HEALTH, IN RELATION TO ARTICLE 119 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Julia A. Shutova

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation. yulya.shiganvoa.96@mail.ru

Introduction: The article presents an analysis of possible forms of committing a threat of murder or causing serious harm to health, as well as systematization and classification of the identified forms.

Materials and Methods: the research used the opinions of domestic scientists, forensic investigative practice in the form of 170 materials of criminal cases and 200 convictions under Article 119 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as an expert assessment of 100 law enforcement officers. The author used general scientific methods: a systematic approach, induction, analogy, analysis, synthesis, a sociological survey in the form of a questionnaire.

The Results of the Study: the paper classifies the forms of expression of the threat of murder or causing serious harm to health according to the degree of structuring, in relation to Article 119 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Findings and Conclusions: the developed classification will allow law enforcement officers to correctly interpret the disposition of Part 1 of Article 119 of the Criminal Code of the Russian Federation, as a result of which it is planned to increase the effectiveness of protecting the individual from criminal attacks on mental and social health.

Keywords: threat of murder or infliction of serious harm to health, forms of expression of socially dangerous action; classification by degree of structuring, qualification of the threat of murder committed on the Internet

For citation: Shutova Yu.A. Klassifikacija form sovershenija ugrozy ubijstvom ili prichineniem tjazhkogo vreda zdorov'ju, primenitel'no k st.119 UK RF [Classification of forms of committing a threat of murder or causing serious harm to health, in relation to article 119 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva Vnutrennih Del Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: scientific and practical journal. Irkutsk. 2023, no. 3 (106), pp. 285–296.
DOI: 10.55001/2312-3184.2023.50.56.025

Диспозиции уголовно-правовых норм сформированы таким образом, что ведущую роль в них занимают признаки состава преступления, характеризующие объективную сторону. В основу уголовно-правовых норм законодатель заложил часто встречаемые социальные закономерности форм преступной деятельности, а также взаимодействие между обстановкой совершения преступления и степенью их общественной опасности. Данное обстоятельство отмечал В. Н. Кудрявцев, который указывал на то,

что «в уголовно-правовой норме из общего процесса совершения преступления, закреплены лишь ключевые моменты, образующие объективную сторону преступления» [1, с. 48]. В этой связи в норме Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации отражены не случайные комбинации и формы объективной стороны противоправного деяния, а лишь те, в которых проявляется характер и степень общественной опасности. Задача правоприменителя состоит в грамотном соотнесении конкретных признаков преступления с признаками объективной стороны, закрепленной в диспозиции уголовно-правовой нормы.

От правильной расстановки приоритетов и замысла законодателя зависит практика применения уголовно-правовой нормы. В настоящее время, правоприменительная практика ст.119 УК РФ носит однобокий характер. Правоохранительные органы свели данную норму, в большей части, для защиты личности от семейно-бытового насилия. Указанное положение в корне противоречит замыслу законодателя и правилам толкования Уголовного закона. Отчасти это обусловлено отсутствием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, который бы раскрыл сущность исследуемого преступления, а также разъяснил признаки, характеризующие объективную сторону преступления, содержащиеся в диспозиции ст.119 УК РФ. Так же причиной является недостаточный уровень юридической грамотности сотрудников дежурных частей и участковых уполномоченных полиции, которые первыми сличают признаки совершенного преступления с признаками, указанными в диспозиции уголовно-правовой нормы. В этой связи особенно актуальным встает вопрос о тщательном изучении форм выражения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, характеризующих объективную сторону преступления.

Согласно ч.1 ст.119 УК РФ, диспозиция указанного преступления складывается из следующих признаков: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и основания опасаться осуществления указанной угрозы. Соотнося указанные признаки диспозиции с признаками объективной стороны преступления, можно сделать вывод о том, что в качестве обязательного признака объективной стороны ст.119 УК РФ выступает общественно опасное действие, в виде угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а совокупность факультативных признаков объективной стороны образует основания опасаться осуществления указанной угрозы.

Преступление всегда носит индивидуально-определенный характер. Одно общественно опасное действие, указанное в диспозиции уголовно-правовой нормы, может в реальной жизни выражаться в различных формах. Нами были изучены положения науки уголовного права, в части определения формы выражения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью применительно к ст.119 УК РФ. Г. Н. Борзенков указывает на то, что «угроза может быть выражена в любой форме: устно, письменно, жестами, демонстрацией оружия и т. д.» [2, с. 119]. М. А. Овчинников разделяет вышеуказанную позицию и полагает, что «угроза может быть выражена устно (в том числе, по телефону), посредством записи угрозы на магнитной пленке, через радиосвязь и т.п.; письменно (в записках, письмах, телеграфных сообщениях); жестами и т.д.» [3, с. 145]. Г. К. Кострова, А. Д. Чернявский, И. А. Петина выделяют следующие формы выражения угрозы убийством: «слова, жесты, информационное воздействие и др» [4, с. 92; 5, с. 27; 6, с. 44]. Л. В. Данелян обобщает указанные формы угроз убийством, и полагает их классифицировать на устные, письменные и конклюдентные [7, с. 72]. М. И. Галю-

кова выделяет следующие формы выражения угрозы убийством: «вербальную, инвариантную, конклюдентную, ситуационную, комбинированную» [8, с. 20]. Таким образом, представленные позиции, имеют свои достоинства и недостатки. К достоинству следует отнести разнообразие представленных форм выражения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. На наш взгляд, недостаток представленных положений заключается в недостаточной структурированности форм по однородным признакам. Из вышеуказанного следует, что стоит рассмотреть позицию о классификации форм выражения угрозы убийством по степени структурированности. Считаем целесообразным по данному признаку выделять простые и сложные формы выражения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Для выявления конкретных проявлений простых и сложных форм выражения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в правоприменительной практике, нами были проанализированы 170 материалов уголовных дел и 200 судебных решений по ст.119 УК РФ, взятые из всех субъектов Российской Федерации.

Под простыми формами выражения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью следует понимать акт противоправного поведения человека, выраженный единичным телодвижением. Однако, для систематизации простых форм угрозы убийством следует их унифицировать на определенные группы. В основу данного деления считаем целесообразным положить признак «характер воздействия». Для разработки данной классификации были использованы положения Н. И. Панова, в части дифференциации общественно опасного действия по форме его выражения на физические и информационные. Первая форма выражения действия включает в себя «использование мускульной, физической силы для изменения внешней сферы предметов материального мира» [9, с. 16]. Информационная форма действия выражается в «общественно опасном поведении, направленном на передачу соответствующей информации другим лицам, и выражается в вербальной форме, а также в форме различных действий, несущих информацию, смысловых жестов и выразительных движений» [9, с. 16]. Таким образом, по аналогии с представленной позицией, простые формы выражения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью следует группировать в зависимости от характера воздействия на физические и информационные.

Среди простых физических форм выражения угрозы убийством следует выделять определенные виды в зависимости от объекта воздействия. Так, в теории и правоприменительной практике встречаются следующие виды:

– воздействие на людей (использование мускульной силы для удушения потерпевшего). Данный вид угроз убийством встречается в 5% случаев среди исследуемых материалов уголовных дел и обвинительных приговоров судов. Так, например «*Солодухин В. А. с целью запугать «<ФИО> схватил двумя руками за шею лежащего «<ФИО> и стал сдавливать»¹*;

– воздействие на предметы материального мира (производство выстрела из оружия). В правоприменительной практике, из числа исследуемых материалов уголовных дел и обвинительных приговоров, мы не встретили указанного вида угрозы убийством. Однако, в теоретическом плане важно выделять данный вид, поскольку следует понимать, что угроза убийством может выражаться в различных формах. Данное знание

¹ Обвинительный приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга. по ч. 1 ст. 119 УК РФ № 1–223/2017 // URL: [http:// leninsky--orb.sudrf.ru](http://leninsky--orb.sudrf.ru) (дата обращения 26.01.2023)

позволит уйти от шаблонизации и прийти к индивидуальному глубокому анализу каждого конкретного преступления.

Простые информационные формы выражения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью следует сгруппировать в зависимости от способа или средства передачи угрозы. Так, следует выделять:

- *Вербальные угрозы.* Данный вид угроз следует дифференцировать на словесные и письменные угрозы, в том числе передаваемые посредством телефонной связи или сети Интернет. Так, например, «*<ФИО1> желая запугать и причинить психические страдания <ФИО3> с целью устрашения и создания видимой опасности для жизни и здоровья последней, умышленно нанес последней не менее 5 ударов кулаками рук в верхних, нижних конечностях, при этом высказал угрозу убийством в адрес последней словами: «Я тебя убью!».* Далее, *<ФИО1>, видя, что его угроза и противоправные действия произвели на <ФИО3> должный психологический эффект, удовлетворившись содеянным, прекратил свои противоправные действия»².* Анализируя данный пример, следует разложить его по признакам объективной стороны преступления. Обще-ственно опасное действия выражено в виде устной вербальной простой угрозы убийством («Я тебя убью»). Факультативные признаки представлены физическим насильственным способом в виде толчка, нанесения ударов в верхние и нижние конечности), а также криминогенной субъективной обстановкой совершения преступления (агрессивно настроенный виновный и его физическое превосходство).

Данный вид угроз убийством встречается в 5 % случаев среди исследуемых материалов уголовных дел и обвинительных приговоров судов. Однако, данное положение не отражает в полной мере реальную картину совершения угроз убийством в данной форме. Указанное положение обусловлено тем, что правоохранительные органы, не углубляясь в сущность совершенного преступления, при отсутствии видимых признаков физического насилия отказывают в возбуждении уголовного дела по ст.119 УК РФ, ссылаясь на то, что одних вербальных угроз убийством недостаточно для квалификации содеянного по указанной уголовно-правовой норме. Недоработки правоохранителей в данном направлении ведут к снижению защиты интересов личности от преступных посягательств на психическое и социальное здоровье, в то время как основная задача уголовного закона – защита прав, свобод и интересов личности. В этой связи теоретическое толкование возможных форм выражения угрозы убийством совместно с позицией Президиума Верховного Суда Российской Федерации может быть выражена в любой форме, и при наличии оснований опасаться ее осуществления, указанные угрозы следует квалифицировать по ст.119 УК РФ, окажется подспорьем для правоохранительных органов в законном и правильном понимании диспозиции исследуемой нормы УК РФ;

- *Конклюдентные угрозы.* Указанный вид угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью выражается посредством демонстрации жестов, знаков, которые явно обозначают характер угрозы. К числу знаков следует относить демонстрацию (направление, замах) оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Данный вид угроз убийством встречается в 2 % случаев среди исследуемых материалов уголов-

² Постановление об освобождении лица от уголовной ответственности в связи с примирением сторон судебного участка № 52 Калужского судебного района Калужской области №1–24/2021 по ч.1 ст.119 УК РФ // URL: <http://52.klg.msudrf.ru/> (дата обращения 26.01.2023)

ных дел и обвинительных приговоров судов. Примером угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, выраженной в конклюдентной информационной простой форме является демонстрация оружия. Данное положение отражено в п.33 обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 12.07.2017 года, который основан на Апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.03.2017 N 66-АПУ17-1.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указывает на то, что отсутствие вербальных угроз убийством не влияет на квалификацию действий осужденного Г. по ч.1 ст.119 УК РФ ввиду того, что угроза может быть выражена в любой форме. Направленное заряженное ружье в сторону Р., а также основания опасаться осуществления данной угрозы в виде предкриминогенной обстановки, выраженной в выстрелах из данного ружья в брата потерпевшего, образуют состав преступления, предусмотренный ч.1 ст.119 УК РФ.

Таким образом, угроза убийством в виде демонстрации заряженного ружья в совокупности с основаниями опасаться осуществления данной угрозы, выраженные в предкриминогенной обстановке, а именно убийстве другого лица, образуют окончательный состав преступления, предусмотренный ч.1 ст.119 УК РФ. Данное обстоятельство представляется нам вполне оправданным, поскольку степень общественной опасности конклюдентной информационной простой формы выражения угрозы убийством при указанных обстоятельствах настолько велика, что позволяет признать вышеописанное как преступление.

В правоприменительной практике наиболее распространенными являются сложные формы выражения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Для углубленного изучения и классификации данных угроз убийством следует воспользоваться положениями уголовно-правовой доктрины.

А. Н. Трайнин указывал на то, что под общественно опасным действием следует понимать качественные и количественные телодвижения, охватывающие не отдельную «операцию», а органический комплекс звеньев [10, с. 136]. На наш взгляд, точка зрения ученого в части определения общественно опасного действия не как единичного телодвижения, а некоторой совокупности, вполне обоснована. В дальнейшем она находит поддержку в других теоретических трудах. В. Н. Кудрявцев солидарен с выше представленной позицией и отмечает, что «преступное действие охватывает совокупность движений, причем одинаковые по своему значению действия могут быть выполнены разными движениями» [1, с. 67]. Поддерживал вышеуказанные позиции Г. В. Тимейко, который указывал на то, что «действие включает в себя множество телодвижений, образующих в целом акт или систему актов преступного поведения» [11, с. 39]. Таким образом, мы солидарны с указанными точками зрения и полагаем, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью может быть выражены в сложной форме.

Под сложной формой выражения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью следует понимать совокупность простых единичных формы выражения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. В целях лучшего понимания сущности сложных форм выражения угроз убийством, а также структурированности положений уголовно-правовой науки и правоприменительной практики, нами предпринята попытка разработки классификации указанных форм угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

В основу дифференциации сложных форм выражения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью были положены качественный и количественный признак. Группа качественных сложных форм выражения угрозы убийством была классифицирована в зависимости от комбинации групп простых форм угрозы убийством, сформированных по признаку «характер воздействия».

Так, на наш взгляд можно выделять:

1. Разновидовую физическую группу. Данная группа представляет собой угрозу убийством, которая выражена в двух и более единичных простых формах физического воздействия на людей или предметы. В ходе исследования материалов уголовных дел и обвинительных приговоров нами не выявлены случаи выражения угрозы убийством в данной форме, в виду того, что правоприменители неверно полагают, что для квалификации преступления по ст.119 УК РФ, конкретные действия должны сопровождаться словесными угрозами убийством. Поэтому в качестве примера можно смоделировать ситуацию, при которой угроза убийством данной группы выражается в выстреле из пистолета и удушении потерпевшего;

2. Разновидовую информационную группу. Данная группа представляет собой угрозу убийством, которая выражена в двух и более единичных простых формах информационного воздействия вербальным или конклюдентным видом. Данная группа, по сравнению с вышеописанными, является самой распространенной в судебно-следственной практике ввиду того, что при квалификации преступления по ст.119 УК РФ, правоприменители полагают, что угроза убийством должна в обязательном порядке сопровождаться словесными угрозами убийством. Среди исследуемых материалов уголовных дел и обвинительных приговоров данная форма выражения угрозы убийством встречается в 58 % преступлений.

В настоящее время с развитием сети Интернет и переходом коммуникационного общения, а в месте с тем и психического насилия, в виртуальную среду, угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью совершаются, посредством использования технических средств передачи информации (телефоны, компьютеры, планшеты и т.д). Однако, правоприменители «мысля шаблонами» полагают, что реальность угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью может выражаться только в действительности, то есть при личном присутствии конфликтующих сторон. Данное положение в современных реалиях является «пережитком прошлого», поскольку информационное воздействие, в виде психического насилия, передаваемое в сети Интернет, влияет на общественные отношения, охраняющие психическое и социальное здоровье человека. В этой связи угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, выраженные посредством сети Интернет могут обладать признаком реальности, при наличии оснований опасаться осуществления данных угроз.

Исследуя судебно-следственную практику, мы выявили некоторые факты признания судом лица виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.119 УК РФ, которое совершалось в разновидности информационной качественно-сложной форме угрозы убийством, передаваемой посредством сотовой связи. Так, *«Новосельцев А.А., действуя по мотиву ревности и желая создать у потерпевшей состояние тревоги за свою жизнь и здоровье, направил потерпевшей 1 текстовое сообщение и фотоснимок ножа высказав последней угрозу убийством с применением указанного ножа.Продолжая совершение преступления в 22-м часу того же дня, Новосельцев А. А., в помещении фойе квартир, осуществил поджог картонной коробки, находящейся*

вблизи квартиры входной двери, где в тот момент находилась потерпевшая 1»³. Перенос конкретные действия указанного лица на признаки состава преступления, указанного в диспозиции ч.1 ст.119 УК РФ, стоит выделить следующее:

– общественно опасное действие представлено угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, выраженное в сложной качественной разновидной информационной форме, которая состояла из двух единичных актов поведения человека. Первое выражалось в письменной вербальной информационной форме- текстовое сообщение с угрозами убийством, отправленное посредством сотовой связи. Второе выражалось в конклюдентной информационной форме- демонстрация ножа, в виде фотографического снимка, отправленного посредством сотовой связи;

– факультативные признаки представлены основаниями опасаться осуществления указанной угрозы убийством, выраженные в общественно опасной обстановке преступления (совершение противоправного действия, не образующего самостоятельного состава преступления).

Таким образом, суд правомерно квалифицировал данное преступления по ч.1 ст.119 УК РФ, поскольку имелись все признаки состава указанного преступления.

3. Комбинированную группу. Данная группа представляет собой угрозу убийством, которая выражена в двух и более единичных простых формах физического воздействия на людей или предметы материального мира, в совокупности с информационным воздействием, выраженным в вербальном или конклюдентном виде. Указанная группа является в значительной степени практикоприменимой, поскольку сочетает в себе элементы физического и информационного воздействия. В исследуемых материалах уголовных дел и обвинительных приговорах указанная форма совершения угрозы убийством встречается в 31% преступлений.

Так, одной из часто встречаемых ситуаций совершения преступления, предусмотренного ч.1 ст.119 УК РФ в данной форме является пример: *«Коваленко В.Г., схватив правой рукой <ИО1> за шею, и сдавив пальцами горло последней, стал душить, при этом высказал в ее адрес угрозу убийством «Я тебя сейчас убью!»», после чего замахнулся в область лица последней кулаком своей левой руки, и вновь высказал в адрес <ИО1> угрозу убийством, а именно: «Хочешь, я тебя прямо сейчас убью?!»*⁴. В данном случае общественно опасное действие представлено угрозой убийством, выраженной в комбинированной качественно-сложной форме, а именно:

– физическое воздействие на потерпевшую в виде удушения;
 – словесные угрозы убийством;
 – конклюдентная информационная форма в виде демонстрации жеста (замах кулаком).

Таким образом, нами представлена классификация сложных форм выражения угрозы убийством по качественному признаку. В правоприменительной практике наиболее распространенными являются разновидная информационная и комбиниро-

³ Обвинительный приговор Заозерского гарнизонного военного суда Мурманской области №1-74/2019 по ч.1 ст.119 УК РФ// URL: <http://zaogvs.mrm.sudrf.ru/> (дата обращения 26.01.2023)

⁴ Обвинительный приговор судебного участка № 1 Североморского судебного района Мурманской области 1-21/2018 по ч.1 ст.119 УК РФ// URL: <http://1svm.mrm.msudrf.ru/> (дата обращения 26.01.2023).

ванная группы. Это обусловлено некоторыми устоявшимися стереотипами, присутствующими в работе правоприменителей, а также отсутствием желания проводить глубокий анализ совершенного преступления и соотносить конкретные действия виновного лица с признаками объективной стороны, указанными в диспозиции ст.119 УК РФ.

Группа сложной формы выражения угрозы убийством, объединенная по количественному признаку, представляет собой систематическое совершение качественно-однородных простых форм угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Под «систематичностью» для целей, данной уголовно-правовой нормы, следует понимать совершения двух и более актов поведения человека, выраженные во временном интервале от одного дня до одного месяца. Признак систематичности повышает степень общественной опасности преступления.

Среди исследуемых материалов уголовных дел и обвинительных приговоров угроза убийством выражается в данной форме в 5 % преступлений. Однако этот показатель отражает только лишь возбужденные, расследованные и направленные в суд уголовные дела по угрозе убийством, выраженные в данной форме. Следует учитывать, что ввиду несовершенства в толковании уголовного закона со стороны правоприменителей, большой массив угроз убийством не доходит до стадии возбуждения уголовного дела.

Представленная количественная сложная форма выражения угрозы убийством актуальна ввиду широкой распространенности виртуального общения. На высокую степень общественной опасности угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью выраженной в сети Интернет обращает ряд авторов. Так, Н. В. Иванцова предлагает «дополнить статью 119 УК РФ статьей 119.1. («Звуковая агрессия») в следующей редакции: «Недоброжелательные телефонные звонки или звуковая агрессия, совершенные неоднократно с целью нарушить покой другого лица, – наказываются ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет» [12, с. 13]. На наш взгляд, данное предложение является нецелесообразным, ввиду того что при правильном толковании диспозиции ч.1 ст.119 УК РФ указанные формы выражения угрозы убийством можно квалифицировать по представленной уголовно-правовой норме.

На чрезмерно узкое толкование правоприменителями диспозиции ч.1 ст.119 УК РФ, сводящей признак реальности угрозы к сопряжению с физическим насилием так же, справедливо указывает ряд авторов. О. В. Ермакова полагает, что «Диспозиция ст. 119 УК РФ не содержит ограничений в понимании реальности осуществления угрозы, а также дополнительных признаков, подтверждающих реальность угрозы. Соответственно, вербальная угроза убийством, переданная по средствам связи, может квалифицироваться по ст.119 УК РФ» [13, с. 69]. Мы в полной мере разделяем позицию указанного автора и считаем, что правоприменителям стоит переключить фокус внимания с физического насилия, свидетельствующего о реальности угрозы на признак «систематичности».

В целях практико-ориентированной экспертной оценки факта распространенности угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в сети Интернет, нами было проведено социологическое исследование, в форме анкетирования. Респондентами выступили 100 сотрудников органов внутренних дел, а именно следователи (10 %), дознаватели (24 %), участковые уполномоченные полиции (22 %), инспектора по делам несовершеннолетних (20 %), оперативные дежурные (24 %).

На вопрос «Встречались в Вашей практической деятельности случаи, когда угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью высказывались в сети Интернет? (социальные сети, мессенджеры)» – 68,6 % респондентов ответили положительно.

На вопрос «Как Вы считаете, угрозы, высказываемые в сети Интернет, обладают признаком реальности?» – 80,4 % респондентов ответили положительно.

На вопрос «Встречались в Вашей практической деятельности случаи, когда реальному преступлению предшествовали угрозы совершения данного преступления, в том числе в сети Интернет?» – 49 % респондентов ответили положительно.

Таким образом, в современных реалиях наметилась тенденция выражения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в сети Интернет, которые обладают признаком реальности. В этой связи деятельность правоприменительных органов должна равнозначно отвечать на новые формы проявления привычных преступлений.

Подводя итог, следует отметить, что автором была предпринята попытка систематизации и классификации форм выражения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, представляющей общественно опасное действие, отраженное в диспозиции ст.119 УК РФ. Данная классификация позволит правоприменителям детально анализировать совершенные преступления, а также улучшить практику защиты личности от преступных посягательств на психическое и социальное здоровье.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления. Москва: Госюриздат, 1960. 244 с.
2. Борзенков, Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учеб.-практ. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак. Москва: Зерцало-М, 2006. 143 с.
3. Овчинников, М. А. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: уголовно-правовой и криминологический анализ: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. Нижний Новгород, 2006. 218 с.
4. Костров, Г. К. Уголовно-правовое значение угрозы: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.00 Москва, 1970. 292 с.
5. Чернявский, А. Д. Психическое насилие при совершении корыстных преступлений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Акад. МВД СССР. Москва, 1991. 282 с.
6. Петин, И. А. Механизм преступного насилия 3-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург: Юридический центр, 2016. 478 с.
7. Данелян, Л. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью : по материалам Тюменской области : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Данелян Лилия Валерьевна; [Место защиты: Тюмен. юрид. ин-т МВД России]. Тюмень, 2011. 225 с.
8. Галюкова, М. И. Особенности уголовной ответственности за угрозу убийством и причинением тяжкого вреда здоровью / М. И. Галюкова // Российский судья. 2010. № 11. С. 19–22.
9. Панов, Н. И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность Харьков: Вища шк. : Изд-во при Харьк. ун-те, 1982. [1], 161 с.
10. Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления [Текст] / Чл.-кор. Акад. наук СССР заслуж. деятель науки А. Н. Трайнин. Москва: Госюриздат, 1957. 363 с.
11. Тимейко, Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления / Г. В. Тимейко Сев.-Кавк. науч. центр высш. школы. Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1977. 215 с.

12. Иванцова, Н. В. Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: Вопросы теории и практики: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. Казань, 2005. 43 с.

13. Ермакова, О. В. Особенности квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью / О. В. Ермакова // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы XIX всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 30–31 октября 2019 года / отв. ред. А. Г. Чириков. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 170–173.

REFERENCES

1. Kudryavtsev V.N. Ob#ektivnaja storona prestuplenija [The objective side of the crime]. Moscow, Gosyurizdat, 1960, 244 p.

2. Borzenkov G.N. Kvalifikacija prestuplenij protiv zhizni i zdorov'ja [Qualification of crimes against life and health]. Moscow: Zertsalo-M, 2006, 143 p.

3. Ovchinnikov M.A. Ugroza ubijstvom ili prichineniem tjazhkogo vreda zdorov'ju: ugolovno-pravovoj i krimi-nologicheskij analiz: dissertacija ... kandidata juridicheskikh nauk : 12.00.08. [Threat of murder or causing serious harm to health: criminal law and criminological analysis: dissertation ... Candidate of Legal Sciences : 12.00.08]. Nizhny Novgorod, 2006, 218 p.

4. Kostrov G.K. Ugolovno-pravovoe znachenie ugrozy: dissertacija ... kandidata juridicheskikh nauk: 12.00.00 [Criminal-legal significance of the threat: dissertation... Candidate of Legal Sciences: 12.00.00]. Moscow, 1970, 292 p.

5. Chernyavsky A.D. Psihicheskoe nasilie pri sovershenii korystnyh prestuplenij: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy: dissertacija ... kandidata juridicheskikh nauk: 12.00.08 [Mental violence in the commission of mercenary crimes: criminal law and criminological problems: dissertation... Candidate of Legal Sciences: 12.00.08]. Moscow, 1991, 282 p.

6. Petin I.A. Mehanizm prestupnogo nasilija [The mechanism of criminal violence]. St. Petersburg: Law Center, 2016, 478 p.

7. Danelyan L.V. Ugolovno-pravovaja i kriminologicheskaja harakteristika ugrozy ubijstvom ili prichine-niem tjazhkogo vreda zdorov'ju : po materialam Tjumenskoj oblasti : dissertacija ... kandidata juridicheskikh nauk : 12.00.08 [Criminal-legal and criminological characteristics of the threat of murder or causing serious harm to health : based on the materials of the Tyumen region : dissertation... Candidate of Legal Sciences : 12.00.08]. Tyumen, 2011, 225 p.

8. Galyukova, M. I. Osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti za ugrozu ubijstvom i prichineniem tjazhkogo vreda zdorov'ju [Features of criminal responsibility for the threat of murder and causing serious harm to health]. Rossijskij sud'ja – Russian judge. 2010, no. 11, pp. 19-22.

9. Panov N.I. Sposob sovershenija prestuplenija i ugolovnaja otvetstvennost' [The method of committing a crime and criminal liability]. 1982, [1], 161 p.

10. Trainin A.N. Obshhee uchenie o sostave prestuplenija The general doctrine of the composition of the crime [Text] / Chl.-cor. Academy of Sciences of the USSR honored. scientist A. N. Trainin. - Moscow: Gosyurizdat, 1957, 363 p.

11. Timeyko G.V. Obshhee uchenie ob ob#ektivnoj storone prestuplenija [The general doctrine of the objective side of the crime]. Rostov n/A, 1977, 215 p.

12. Ivantsova N.V. Otrazhenie i ocenka obshhestvenno opasnogo nasilija v ugolovnom prave: Voprosy teorii i praktiki: avtoreferat dis. ... doktora juridicheskikh nauk: 12.00.08 [Reflection and assessment of socially dangerous violence in criminal law: Questions of theory and practice: abstract of the dissertation. ... Doctors of Law: 12.00.08]. Kazan, 2005, 43 p.

13. Ermakova, O. V. [Features of the qualification of the threat of murder or causing serious harm to health]. Ugolovno-ispolnitel'naja sistema segodnja: vzaimodejstvie nauki i praktiki : materialy XIX vsrossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Novokuzneck, 30–31 oktjabrja 2019 goda [The penal enforcement system today: interaction of science and practice : materials of the XIX All-Russian Scientific and Practical Conference, Novokuznetsk, October 30-31, 2019]. Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, 2019, pp. 170-173.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шутова Юлия Александровна, адъюнкт адъюнктуры Санкт-Петербургского университета МВД России. 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shutova Yulia Aleksandrovna, postgraduate of the Adjunct Faculty of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 198206, St. Petersburg, Pilyutov Pilot str., 1.

Статья поступила в редакцию 10.02.2023; одобрена после рецензирования 17.02.2023; принята к публикации 04.09.2023.

The article was submitted 10.02.2023; approved after reviewing 17.02.2023; accepted for publication 04.09.2023.